

С момента моего возвращения в Корею произошло много событий.

Соединённые Штаты сделали официальное заявление о Вратах, и информация о них разлетелась по всему миру.

В отличие от врат в школе Сонун, в этот раз было много видеоматериалов, поэтому все увидели Врата своими глазами.

Люди, увидевшие монстров и природу внутри, говорили, что это место отлично подходит для развития. В отличие от нашего загрязнённого мира, там, казалось, вообще не было загрязнения, что сильно привлекало людей.

— Говорят, что монстры там на вкус вроде бы ничего.

— Фу... Ты и правда хочешь есть такое?

— А кто знает? Говорят же, что современное мясо напичкано антибиотиками, а эти — натуральные, да ещё и выращены не на загрязнённой земле. Если они ещё и вкусные, разве не будет на них спрос?

— Хм, если подумать...

Кроме того, в странах с ограниченной территорией зашла речь об использовании Врат как сельскохозяйственных земель или даже строительстве там жилья. Всё происходило быстрее, чем в оригинальной истории, но направление событий было похожим.

В результате весь мир начал искать Врата в своих странах. За редким исключением нескольких коммунистических стран, за обнаружение и сообщение о Вратах полагалось огромное вознаграждение.

Некоторые государства даже предлагали не просто награду, а долю от прибыли, связанной с Вратами. Благодаря этому появились профессиональные охотники за Вратами.

В местах с большим скоплением людей сразу становилось заметно, когда открывались Врата, а те, кто бродил по укромным уголкам, куда редко ступала нога человека, получили особое прозвище.

Так как снаряжение было минимальным, многие мечтающие легко заработать отправлялись по горам и полям с мобильниками, способными мгновенно фиксировать радиопомехи. В Корее, как говорили, благодаря этому количество туристов в горах удвоилось по сравнению с прошлыми годами.

Много молодых людей также участвовало, ведь для этого требовались только физическая выносливость и телефон.

В школе Сонун, где учатся в основном дети состоятельных родителей, не было таких студентов-охотников, но в других школах ребята собирались в команды и ходили искать Врата.

«Это может быть опасно...»

Поскольку по новостям показывали только хорошую сторону, люди совершенно не осознавали, насколько Врата опасны. Если бродить вот так и случайно попасть внутрь, это будет катастрофа.

«Хотя и это, но...»

Я вспомнил бедствие, разорвавшее небо в американских Вратами.

«Дитрих...»

Только подумав о той невероятной силе, я начал невольно дрожать. Не было никакой гарантии, что он, или кто-то столь же опасный, не появится из других Врат.

Если даже человек с такими способностями оказался бессилён перед ним, не исключено, что появление подобных существ сделает охоту за Вратами смертельно опасной.

Судя по тому, что рассказала Рэйчел, информацию о выходке Дитриха сообщили только лидерам государств. Решили, что если рассказать об этом широкой публике, может начаться паника.

«Если кто-то вроде него появится, развивать Врата будет практически невозможно.»

Люди точно не захотят, чтобы Врата были рядом с ними. Даже если очистить территорию внутри до полной безопасности, если через них смогут проходить существа вроде Дитриха, они вновь станут угрозой.

Сейчас Врат немного, но в будущем их появится гораздо больше. Если люди узнают о случившемся с Дитрихом, они потребуют закрыть Врата и отказаться от любой прибыли, связанной с ними.

«А возможно ли это вообще?»

Я подумал, что нет.

Так или иначе, пока весь мир гудел из-за Врат, в Корее произошли ещё одни перемены — разрешили огнестрельное оружие.

Когда только объявили о легализации, Интернет взорвался спорами — мол, именно потому Корея и была такой безопасной, что оружия не было.

Но постепенно настроения начали меняться. Когда стали говорить, что оружие эффективно против монстров из Врат, а также может пригодиться для самообороны в экстренных ситуациях, люди стали смотреть на это иначе.

«Если ты обычный человек без способностей, а оказался во Вратах, и не знаешь, какого они уровня... И если у тебя в руках будет хоть какое-то оружие — может быть шанс выжить...»

Было много мнений, что это лучше, чем погибнуть, не сумев сделать ничего.

В итоге закон о легализации огнестрела приняли, одновременно ужесточив требования.

Если возникала проблема, связанная с оружием, штраф составлял минимум 100 миллионов вон — в зависимости от того, было это намеренно или случайно. Кроме того, получить разрешение могли только совершеннолетние без психических заболеваний, причём обязательным был тест на личность. И как будто этого было мало — раз в месяц нужно было проходить проверку состояния оружия и пересчёт боеприпасов.

Если количество пуль не совпадало, штраф за каждую «лишнюю» пулю был крайне высок. Если не был готов к таким требованиям — лучше вообще не покупать оружие. Но всё равно оставались те, кто тайно мечтал обзавестись стволом.

К сожалению, я ещё не был взрослым — так что для меня это было невозможно.

Время шло, мир понемногу менялся...

И вот я наконец вошёл в оригинальную временную линию.

Париж, Франция.

Марсово поле перед Эйфелевой башней.

Хотя был разгар туристического сезона, площадь стояла пустой.

В обычное время этот огромный зелёный газон был бы заполнен пикниками, фотосессиями и шумными компаниями, но сегодня — ни одного человека.

Вся территория Марсового поля вместе с Эйфелевой башней была окружена баррикадами, а повсюду стояли солдаты, спиной к башне, не подпуская никого.

— Что тут вообще происходит?.. — Растерянно пробормотал какой-то турист, бродивший вдоль ограждения.

Подойти ближе было невозможно — стоило приблизиться, как солдаты кричали, требуя отойти.

К туристам присоединились и корейцы, приехавшие на отдых. Раздражённые постоянными запретами, они начали открыто высказывать возмущение.

— Что за дела вообще?

— Пожалуйста, отойдите, мэ.м.

— Кто вы такие, чтобы запрещать нам заходить в парк?

Тем временем перепалок становилось всё больше.

На одной стороне стояли солдаты и люди в деловых костюмах — выглядели они как начальство — и к ним тут же направились особо настойчивые граждане, требуя объяснений.

Однако злость людей не утихала: просто сказать «подождите» без объяснений оказалось недостаточно.

Стильный мужчина средних лет с аккуратными усами, вытирая пот с лба носовым платком, обратился к молодому азиатскому парню, стоявшему рядом:

— Если ничего не произойдёт, ты за всё это ответишь.

— Не волнуйтесь, мэ.м, — уверенно ответил юноша, держа в руках щенка.

Мэ.м тяжело вздохнул.

Этот человек появился у него месяц назад и уверенно заявил: сегодня перед Эйфелевой башней, на Марсовом поле, откроются Врата.

«Если бы это сказал кто-то другой, я бы сразу выгнал его как очередного мошенника...»

С точки зрения мэра, было невозможно заранее — за месяц — узнать о появлении Врат.

Если бы это был кто-то другой, его уже давно сдали бы полиции как лжеца.

Но... личность этого юноши не позволяла так поступить.

«Всё-таки он — гильдмастер непревзойдённой гильдии...»

Парень рядом с мэром был Ки Юн Дже, глава корейской гильдии Сонун.

Хотя сам он считался «неспособным», гильдию держал твёрдой рукой, а крупная корпорация поддерживала его.

Но слава Ки Юн Дже этим не ограничивалась.

Он был тем, кто чаще всех заходил во Врата и выходил живым.

«Не похоже, что он несёт полный бред...»

Ведь в сети ходили фото: его видели за обедом с президентом США, за разговорами с директором...

Трудно было не признать — это не просто пустые слухи.

«И всё-таки он слишком молод.»

Говорили, что ему только что исполнилось двадцать... Мэр подумал о своём внуке — они были почти ровесниками, а внук всё ещё оставался ребёнком.

Пока мэр был погружён в мысли, протесты вокруг становились всё сильнее. Толпа росла — казалось, слухи распространились через интернет, и сюда пришли посмотреть ещё больше людей.

Держа телефон высоко над головой и снимая всё вокруг, мэр начинал покрываться холодным потом — что, если на самом деле ничего не произойдёт?

И в тот момент, когда он уже решил в душе, что не простит Юн Дже никакие отговорки, случилось это.

Центр газона вдруг задрожал.

— А?..

Люди, спорившие с солдатами, туристы, снимавшие видео, и сам мэр — все замерли. По зелёной траве пошли круги, словно водоворот, затягивая траву внутрь. И через какое-то время стало тихо.

— Врата!..

Толпа закричала. Они узнали их сразу — даже те, кто раньше видел Врата только на фото и видео. Впервые люди наблюдали, как Врата рождаются у них на глазах.

Мэр стоял, лишившись дара речи.

«Это было правдой...»

А если бы... если бы я его тогда проигнорировал? Всё это море людей было бы втянуто в Врата.

Туристы... Свои граждане... Это стало бы позором всей его политической карьеры.

— Это... это всё правда... — Пробормотал мэр в оцепенении.

Юн Дже, глядя на него, мягко улыбнулся:

— Не забудьте, мэр, как договаривались: в награду за обнаружение Врат — 2% доли и участие наших гильдейцев в зачистке.

— П-погоди!

Мэр вспотел ещё сильнее, в панике глядя на Юн Дже. Если 2% доли он ещё как-то мог бы организовать, то допустить участие иностранных гильдий в зачистке — это решение уровня президента, а не его.

«Я сошёл с ума...»

Когда Юн Дже впервые сказал, что на Марсовом поле откроются Врата, мэр не верил.

Он согласился закрыть площадь «на всякий случай» — просто подстраховаться.

Тогда он щедро раздавал обещания, будто выписывая пустой чек...

И теперь ему хотелось надавать пощёчин тому самому себе из прошлого.

<http://bllate.org/book/14634/1298920>